

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Свенцицкий

**Христианское братство
борьбы и его программа**

«Public Domain»

1905

Свенцицкий В. П.

Христианское братство борьбы и его программа /
В. П. Свенцицкий — «Public Domain», 1905

«...События 9 января застали христиан врасплох. Нельзя сказать, чтобы кровавая расправа на улицах Петербурга была для них совершенно неожиданна, напротив, многие в отдельности предчувствовали неизбежные кровопролития, предугадывали все ужасы грядущей русской жизни, но у них не было выработанных, вполне сознательных религиозных основ для того, чтобы занять подобающее место в начавшемся движении. События 9 января сделали невозможной дальнейшую неопределённость. Они требовали немедленного и решительного участия в начавшейся борьбе...»

Содержание

I	6
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентин Павлович Свенцицкий

Христианское братство борьбы и его программа

В феврале 1905 года в России организовалось Христианское братство борьбы. В заграничной, как русской, так и иностранной, печати о деятельности Братства появились чрезвычайно отрывочные и неточные сведения. Между тем в настоящее время, когда среди духовенства, народа и верующей интеллигенции начинает пробуждаться религиозная жизнь, а с нею и стремление к христианской общественности, является существенно необходимым более близкое знакомство с деятельностью и задачами Братства.

Христианское братство борьбы – это первая попытка создать в России христианскую политическую организацию, и потому в истории религиозного движения оно должно быть особенно отмечено. В недалёком будущем из «подпольной» организации оно, несомненно, перейдёт на путь легального развития и, быть может, займёт видное, даже первенствующее место в ряду народных политических партий. Таким образом, знакомство с деятельностью и задачами Братства представляет не только исторический, но и злободневный интерес.

Настоящий очерк составлен по самым точным данным и документам, которые были предоставлены мне лицами, близко знакомыми с деятельностью Братства.

I

События 9 января застали христиан врасплох. Нельзя сказать, чтобы кровавая расправа на улицах Петербурга была для них совершенно неожиданна, напротив, многие в отдельности предчувствовали неизбежные кровопролития, предугадывали все ужасы грядущей русской жизни, но у них не было выработанных, вполне сознательных религиозных основ для того, чтобы занять подобающее место в начавшемся движении. События 9 января сделали невозможной дальнейшую неопределённость. Они требовали немедленного и решительного участия в начавшейся борьбе. *За* свободу или *против* неё, но необходимо было от слов перейти к делу. Острая неотложность момента вскрывала всю ту беспомощность, в которой находились христиане в вопросах общественных. Веруя во Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, измученные неудовлетворённой жаждой истинно церковной жизни, христиане почувствовали с небывалой силой, что им не у кого спросить, как отнестись к освободительной борьбе и ко всей сложности тех вопросов и явлений, которые с ней связаны. Можно было узнать мнения лишь отдельных представителей духовенства, часто друг другу диаметрально противоположные, – но Церковь, голос которой только один и мог успокоить христианскую совесть, дать полную внутреннюю уверенность в Господней правде совершаемой работы, – Церковь спросить было нельзя.

Между тем некоторые представители духовенства самозванно, будто бы от лица Церкви, говорили языком, явно враждебным Христу. События надвигались; тёмные силы начинали явно и дерзновенно распоряжаться там, где должно было действовать святое откровение Церкви; казалось, наступали дни, когда безмолвие Церкви становилось равносильным отречению от Христа, а вместе с тем, казалось, близилось время окончательной мировой катастрофы.

Трагический образ Гапона, начавшего Христову работу с истинно пастырским дерзновением и кончившего призывом, недостойным ни пастыря, ни христианина, черносотенная агитация части духовенства с Синодом во главе, трусливое молчание либеральных священников, которые, пользуясь авторитетом, могли бы возвысить свой голос, и искренняя беспомощность тех из духовенства, которые рады были жизнь свою отдать для спасения Церкви и родины, но не знали, как действовать им, чтобы принести *настоящую* пользу¹, – всё это доказывало страшное смятение, роковые внутренние процессы, эмпирически проявляющиеся как кровавые знамения грядущих последних времён. Ждать становилось невозможным.

И вот небольшая группа лиц решила обратиться к некоторым епископам Русской Церкви с воззванием, в котором указывалось бы на необходимость немедленно, не дожидаясь, когда надвигающаяся буря стихийно охватит всю русскую жизнь, написать *окружное послание* в защиту всех справедливых христианских требований, выдвинутых освободительным движением, и тем встать впереди движения, сделать его христианским, сведя на нет силы революции².

¹ «При охватившем теперь всех смятении умов от страшных и грозных в жизни страны явлений <...>, невольно взор общества обратился туда, откуда издавна Русь привыкла ожидать и получать утешение, вразумление, успокоение <...> Разумею голос церкви Божией в лице церковных учителей и молитвенников-пастырей <...> Но они молчали... Посмотрели кругом, да мало и нашли добрых-то пастырей, учительных и заботливых о своей пастве» (Феодор (Поздеевский), сщмч. Указ. соч. С. 109). «Духовенство, наравне с другими, оказалось неподготовленным к надлежащему руководству народом в потоке нахлынувших грозных событий» (Пётр Альбицкий, свящ. Христианство и социализм. Нижний Новгород, 1907. С. 113).

² Это был единственный способ погасить зверские инстинкты освободительного движения и удержать народ от превращения в беспощадное стадо. Вправе ли церковный люд считать себя непричастным к творящимся в стране беззакониям? Как можно было умыть руки и оставить без духовной поддержки справедливые требования угнетённых? Достойны ли звания пастырей бросившие братьев, ищущих правды и пошедших за неё под пули? Велика вина Российской Церкви в крови революции и ужасах гражданской войны. «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною?» (Мф. 5, 13). «Чем святилась бы земля, если бы Церковь утратила свою святость?» (Хомяков А. Церковь одна. 3). «Только духовный слепец может не понимать, что именно оземлённость общества довела Россию до катастрофы 1917 года» (Владимир (Иким), митр. Слово в субботу по Рождестве Христовом // Слова на Двенадцатые и Великие праздники. М., 1999).

Воззвание было написано, и депутация отправляется к епископу N.³, с которым и ранее имелись частные общения. Вечером в монастырских покоях епископа произошло чтение воззвания христиан. В нём говорилось, что страна гибнет, что самодержавная власть истерзала народное тело, что Церковь одна может спасти страну и епископы обязаны в этот момент почти открытого дьявольского искушения выступить с окружным посланием. Они должны сказать, что Церковь никакими государственными целями не может оправдать убийств, что она не может благословлять неограниченной власти, ибо всякая власть ограничена законами Божиими, не может связывать христианскую совесть присягой и поддерживать учение, что надо исполнять всякое приказание верховной власти, хотя бы явно безбожное, как, например, истязание безоружных людей. Воззвание кончалось словами: «Господи, отыми робость из сердец служителей Твоих и дай им дерзновение исповедать святое Имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Епископ сначала отнёсся к прочитанному явно враждебно. С нескрываемой иронией он сказал:

– Пламенные словеса... Пророк Иеремия... Я бы очень желал, чтобы это было где-нибудь напечатано!

Но затем произошёл долгий и знаменательный разговор.

Этот разговор раскрыл депутатам тот *внутренний* мир, который стоит за молчанием представителей Церкви. Епископ начал с иронии, но кончил почти исповедью. На резко и прямо поставленный вопрос, что молчать в настоящую минуту, не обличать безумную власть⁴, забывшую Христа и в своих зверствах кощунственно прикрывающуюся авторитетом Церкви, – равносильно отречению от Христа, он с видимой внутренней борьбой сказал:

– Да, это отречение от Христа.

– Значит, вы отрекаетесь от Христа? – сказали депутаты.

– Да, отрекаюсь, потому что я слаб, я связан, я связан какими-то цепями, как связана вся Церковь.

Депутаты ушли. На прощание он сказал им:

– Я желаю вам добра. Будьте осторожны. Если поедете к другим епископам, имейте в виду, что можете на такого попасть, который и за полицией пошлёт.

Через несколько дней депутаты с воззванием отправились в Петербург. В Петербурге они имели совещание с группой лиц, принадлежащей к высшему петербургскому духовенству⁵; там повторилось почти буквально то же, что и в Москве. С первых же слов враждебное, почти презрительное отношение к прочитанному, затем долгий разговор и горькие признания, почти покаяние.

³ Подробности встречи с еп. Антонием (Флоренсовым) изложены в романе-исповеди «Антихрист» (Свенцицкий В. Собр. соч. Т. 1. М., 2008. С. 97–106); там же цитируется «Воззвание к епископам»: «Ужели теперь, в минуту почти открытого дьявольского искушения, ни в ком из русских епископов не найдётся дерзновение древних святителей, и вновь над страдающей землёй пронесётся отзвук поцелуя Иуды Предателя, а вавилонская блудница вновь воссядет на престоле, до срока творить мерзости, переполняя чашу гнева Господня? <...> Духовенство пред Богом обязано принять определённое решительное участие в начавшемся движении и стараться направить его туда, куда велит им их пастьрский долг. Над всей Россией нависла грозная туча, слышатся приближающиеся раскаты грома и наступает мучительное молчание. И вот, в это время пусть раздастся безобязанный голос истинных служителей Христа. Пусть появится окружное послание епископов из святынь, чтимых народом. Пусть раскатятся по всей земле святыне призывы, и всё доброе в народе, почва Христа, шевельнётся, стяхнёт с себя путы Зверя, освободится от давящей петли, и тогда народ, уже церковный народ, начнёт новое великое дело на спасение всего мира, которое будет указано Духом Святым. <...> О Господи Христе, отыми робость из сердца служителей Твоих и дай нам смелость и дерзновение возлюбить Тебя делом и исповедать Святое Имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

⁴ Обличать безумную власть – долг Церкви и прежде всего архипастырей. Так поступал свт. Тихон в посланиях от 19 января, 18 марта и 7 ноября 1918. Животный страх, недостойный христианина, не позволял это делать потом, а сейчас о святой обязанности тактично забыли...

⁵ Налицо аналогия с последовавшей спустя две недели (14 февраля) встречей «группы 32-х» с митр. Антонием (Вадковским) и родившейся в результате первой её запиской, имевшей много общего с требованиями Братства. Таким образом, участники ХББ первыми заставили задуматься иерархов о возрождении истинно церковной жизни и сдвинули их с мёртвой точки.

– Устал, – сказал один из присутствовавших, – я устал, не могу, у меня на такие подвиги нет сил. Я, как утомлённая птица, думаю об одном – сесть и отдохнуть, а вы молоды, поработайте.

Из его слов вполне определённо выяснилось, что к высшему петербургскому духовенству обращаться совершенно безнадежно. Для депутатов становилось очевидно, что придётся начать деятельность другими путями.

II

В феврале месяце в Москве произошло очень немногочисленное собрание христиан, на котором, совместно с прибывшими из Петербурга⁶, было решено открыть деятельность Христианского братства борьбы и был выработан краткий проект программы Братства. Этот проект затем подвергся переработке в Петербурге, совместно с представителями г. Киева, и окончательная редакция его такова⁷:

«Христианское братство борьбы имеет целью активное проведение в жизнь начал вселенского христианства. Эти начала, введённые историческим христианством в сферу *индивидуальной* жизни, до сих пор не были сознательно положены в основу *общественных* отношений. В общественных отношениях до сих пор осталась не раскрытой «правда о земле», лежащая в самой сущности христианского учения. Раскрыть эту правду и действительно осуществлять вселенскую правду Богочеловечества во всемирно-историческом процессе и есть общая задача Братства. Своеобразие и исключительность настоящего исторического момента сами собою определяют ближайшие, частные задачи Братства, необходимо вытекающие из общей основной.

Эти задачи суть:

1. Борьба с самым безбожным проявлением светской власти – с самодержавием⁸, кощунственно прикрывающимся авторитетом Церкви, терзающим народное тело и сковывающим все добрые силы общества.

2. Борьба с пассивным состоянием Церкви в отношении государственной власти, в результате чего Церковь идёт на служение самым низменным целям и явно кесарю предаёт Божье.

3. Утверждение в социально-экономических отношениях принципа христианской любви, содействующего переходу от индивидуально-правовой собственности к общественно-трудовой.

Братство призывает к совместной Господней работе всех верующих во Христа без различия исповеданий и национальностей ввиду того, что борьба с безбожной светской властью имеет смысл не только национальный, но и вселенский».

В период, когда выработывалась программа Братства, Святейший синод издал своё знаменитое послание⁹, повторивши клевету о подкупе русских рабочих. Воззвание, с циничной

⁶ Подразумеваются Ельчанинов, А. С. Глинка (Волжский) и о. Константин Агтеев; далее – С. Н. Булгаков.

⁷ Как установил Колеров, краткую программу ХББ выпустило не только как часть машинописного обращения «К обществу», но и в виде рукописной листовки (Исследования по истории русской мысли. 2001/2002. М., 2002. С. 56, 65). Текст под заглавием «Верующие против самодержавия» перепечатали: Вперёд. Женева. 1905. 10 марта. № 11. С. 11; Революционная Россия. 1905. 15 марта. № 61. С. 9. Объявили о возникновении «среди передовой части столичной интеллигенции, профессоров духовной академии, преподавателей семинарий и городского духовенства» ХББ и перечислили его главные задачи газета «Русь» (1905. 28 марта. № 79. С. 3), журналы «Миссионерское обозрение» и «Неделя».

⁸ «...*Правление отеческое* (imperiū paternale), при котором подданные, как несовершеннолетние, неспособные различать, что для них на деле полезно, а что вредно, принуждены оставаться сугубо пассивными, ожидая от главы государства суждения о том, как им *надлежит* быть счастливыми, и предоставляя это суждение его милостивому соизволению, – такое правление есть величайший *деспотизм*, какой только можно себе представить (такое устройство, при котором уничтожается всякая свобода подданных, не имеющих в таком случае никаких прав)» (Кант И. Сочинения на нем. и рус. яз. Т. 1. М., 1994. С. 285).

⁹ Ни единого слова жалости, простого сочувствия к невинно убиенным в послании Синода от 14 января 1905, подписанном «смирненными» митр. Антонием (Вадковским), Владимиром (Богоявленским), Флавианом (Городецким), архиеп. Николаем (Налимовым) и еп. Климентом (Верниковским), не прозвучало. Люди русские, «подкупленные иноземными врагами отечества», обвинялись в том, что «решились скопом и насилием добиваться своих будто бы поправленных прав, причинили множество беспокойств и волнений мирным жителям, многих оставили без куска хлеба, а иных из своих собратий привели к напрасной смерти», чем причинили «тяжкое горе Венценосному Вождю», который «неусыпно заботится об облегчении тяжкой их доли». Такой лжи и мерзости на «святейшем» месте православные со времён раскола не видели, такого глумления над расстрелянными и лизоблюдства перед убийцами не у всяких язычников сыщешь. С тех пор подломилась в народе вера во

откровенностью обнаружившее, до какого полицейско-охранительного состояния дошла видимая историческая Церковь или, точнее, её высшие представители. Не понять тех сил, которые двигали рабочими, когда с пением «Отче наш» они шли к царскому дворцу, позорно оклеветать великое освободительное движение, по силе самопожертвования и по громадности значения которому не было равного в мире, – это было каплей, которая, казалось, должна была переполнить чашу гнева Господня. Вавилонская блудница открыто готова была воссесть на престоле и творить мерзости до срока. А в народе уже начинался зловещий гул, как отзвук брошенной клеветы. «Забастовщики» и «изменники» – становились равнозначными словами. Необходимо было распространить в народе, особенно в городском, наиболее восприимчивом населении, ответ на воззвание Синода. Одним из наилучших средств для распространения этого ответа члены Братства сочли расклейку воззваний на улицах¹⁰.

Воззвание было написано, город разделён на 10 участков. Ночью члены Братства отправились развешивать его по улицам¹¹.

На листках воззвания стоял большой чёрный крест, и составлено оно было в следующих выражениях:

«Православные христиане! Синод обратился к вам с увещанием не заводить в государстве смуты, не быть заодно с внутренними врагами и тем не служить японцам. Не таких слов ждали все истинно-православные люди в настоящее тяжёлое время. Кому неизвестно, какие грабительства и притеснения творят царские слуги. Они и ослабили Русскую землю, потому что измучили народ¹². А когда петербургские рабочие, с пением «Отче наш», шли умолять царя выслушать об их нуждах, в них стали стрелять солдаты и убили около 3000 человек и ранили более 5000 своих же братьев-христиан... И после этого Синод, забыв истинную Апостольскую Церковь, увещевает вас, а не тех, кто довёл вас до крайности, кто губит Русскую землю и зверски убивает наших братьев. В такие минуты все ждали, что Церковь возвысит свой голос против обезумевшей власти, забывшей, что Царь всех царей – Господь и что царская власть ниже воли Господней, подобно тому, как митрополит Филипп обличал царя Иоанна Грозного, измучившего народ опричниной». Дальше приводились слова свт. Филиппа¹³.

Во время развески никто из Братства задержан не был.

Святую Церковь и участь новомучеников решила – кровью своей платили они за грехи обезумевших синодалов, предавших паству и отрёкшихся от Христа.

¹⁰ К тому же склонялся М. А. Новосёлов и 17 января 1905 писал: «За отсутствием у нас, к сожалению, истинного русского органа <...> приходится изобретать другие способы проведения в сознание общества трезвых идей» (ОР РГБ. Ф. 265, к. 195, ед. хр. 26, л. 1).

¹¹ 17 февраля пристав 1-го уч. Мещанской части препроводил в Московское охранное отделение экземпляр воззвания к православным христианам, «обнаруженный наклеенным в 3 часа ночи на фасаде дома Рождественского монастыря по 4-й Мещанской улице». В этот день листовку находили приставы по всей Москве: на телефонном столбе по Красноказарменной ул. напротив Московского военного училища (3 уч. Лефортовской ч.); на заборе владения Лиснера по Кузнецкой ул. (1 уч. Пятницкой ч.); в 6 ч. 20 минут на заборе владения Генералова по Лялину пер. (2 уч. Яузской ч.); на ограде храма Вознесения по Вознесенской ул. и стене д. Озеровой по Гороховской ул. (1 уч. Басманной ч.); в 5.00 в Болвановском пер. на заборе д. Бахрушина, а в 6.30 на заборе владения Трофимова по Шморовой наб. (2 уч. Пятницкой ч.); на Шаболовке и Малой Серпуховской (2 уч. Якиманской ч.); в 8 утра на воротах д. Герасимова по Александровской ул. (3 уч. Сущёвской ч.); на ограде храма свт. Николая в Курницком пер.; на улицах Сущёвской и 3-й Мещанской (ГАРФ. Ф. 63, оп. 25, д. 30, т. 4 (1), л. 18–75). Таким образом, документы обличают подхваченную Е. В. Ивановой клевету мемуариста: «Клеили где придётся, – где меньше было риска быть захваченными <...> в укромных местах» (*Вишняк*. С. 99).

¹² «Причина переживаемой нами смуты заключается не в ослаблении государственного начала, а наоборот, в чрезмерном развитии этого начала и в запоздании с его стороны уступок в пользу законных требований начал личного и общественного» (*Завитневич В.* О восстановлении соборности в Русской Церкви // *Церковный вестник*. 1905. № 14).

¹³ Завершал листовку призыв: «Православные христиане! Перед вторым пришествием, по слову Божию, «мерзость и запустение станет на святом месте», т. е. большая часть Церкви христианской предастся в руки Антихриста. Воззвание Синода, поддерживающее мучителей христианского народа, свидетельствует, что время близко! Так не искушайтесь же воззванием Синода, ибо на нём явная печать Антихриста!» Перепечатано: Вперёд. Женева. 1905. 10 марта. № 11. С. 11; Революционная Россия. 1905. 15 марта. № 61. С. 9.

На некоторых улицах воззвания провисели до следующего дня, и около них всё время толпился народ.

Перед Христианским братством борьбы с первых же шагов вставала громадная и бесконечно сложная задача, с одной стороны, дать религиозно-философское обоснование христианской общественности, с другой – от теории перейти к практике, воздействуя на духовенство, интеллигенцию и народ в указанном направлении. Эта задача усложнялась недостатком людей, ограниченностью денежных средств и массой технических затруднений; для того чтобы пропагандировать свои идеи среди широких слоёв населения, необходимо было обзавестись своей тайной типографией¹⁴. Это стоило больших денег и связано было со всевозможными препятствиями. Покуда разрешался вопрос о типографии, Братство, не откладывая, приступило к формулировке теоретических начал своей деятельности. <...>¹⁵

Содержащее их обращение, называвшееся «О задачах Христианского братства борьбы», было разослано почти всем русским епископам и многим представителям духовенства в Москве, Петербурге, Киеве, Владимире, Воронеже, Тифлисе, Харькове и других городах.

Наконец, с большим трудом Братству удалось поставить свою небольшую типографию¹⁶. Немедленно же было приступлено к изданию обращения к войскам, как самой спешной и неотложной задаче. Дело подвигалось довольно медленно, так как типография помещалась под Москвой. Кроме того, печатать нужно было не на машине, а ручным прессом, и в довершение всего физический труд, за недостатком людей, ложился на тех же, кто должен был быть литераторами, философами и богословами. Как бы то ни было, через некоторое время воззвание «К войскам» было напечатано в количестве 4000 экземпляров. Вот полный текст этого воззвания¹⁷:

«Братья христиане!

Страшный и тяжёлый грех на вашей душе. По приказанию безбожной светской власти усмиряете вы «бунтовщиков», убиваете и мучаете их. Самое ужасное то, что, убивая своих братьев-христиан¹⁸, вы не приносите покаяния, думаете, что поступаете хорошо. «Это не наше дело, – говорите вы, – начальство велит, оно и ответит перед Богом, а мы обязаны слушаться». Не так говорили апостолы и святые мученики христианские, когда начальство заставляло их отречься от Христа и кланяться идолам. Не говорили они тогда: поклонимся, отречёмся – а там пускай начальство отвечает.

Господь Иисус Христос велел любить друг друга, велел молиться за врагов, как сам Он молился на кресте за распинавших Его. А вы теперь убиваете не только врагов своих на войне, но и друзей своих – рабочих и крестьян в городах и деревнях. Вам говорят – они бунтовщики, сами виноваты, заставляют стрелять и бить их. Но разве уж так виноваты голодные крестьяне, когда они берут хлеб у помещиков, проживающих в городе десятки тысяч рублей в год, или

¹⁴ 2 апреля 1905 Эрн писал Ельчанинову: «После твоего отъезда у нас довольно много событий. 1) От Морозовой получили средства и будем получать. 2) Технически наконец устроились. 3) Во Владимире объявилась целая компания, которая просит приехать, чтобы устроить там отделение. 4) Совокупно с ней Рачинский, Духовная Академия, и наша компания открывает Религиозно-философское общество памяти Соловьёва – где выступит с целым рядом рефератов на общественные темы, прения, широкий доступ публики. Уже есть духовенство, рабочие-радикалы и профессора. Пока всё на частных квартирах и параллельно с этим пойдут хлопоты об официальном разрешении». А вскоре продолжал: «У нас дела пошли совсем не дурно. Изготовили несколько важных вещей и сейчас заняты их мультиплицированием посредством ми-ми и ти-ти [мимеографа и типографских оттисков]. При первом удобном случае вышлем» (ВГ. № 12, 13).

¹⁵ Далее пространно цитировалась работа «О задачах ХББ», с целью представить «центральное положение этой теории».

¹⁶ «Эрн <...> рассказывал, как в студенческие годы в Москве он соединился с друзьями <...> Они наняли сарай, где работали и спали на дощатом полу с большими щелями. Там он страшно разболелся и нажил себе хронический нефрит» (Иванова Л. В. Воспоминания. М., 1992. С. 51).

¹⁷ Текст идентичен оригиналу листовки (ОР РГБ. Ф. 305, к. 6, ед. хр. 56, л. 5); перепечатано: Освобождение. 1905. № 73. 6 июля. С. 391.

¹⁸ «Людей убивают, христиан терзают. Жалко, невыносимо... Но другое, братья и сёстры, другое ужаснее. Христиане убивают, христиане терзают, христиане православные проливают кровь повсюду» (Флоренский П. Вопль крови).

рабочие, не знающие отдыха, измученные работой, когда они просят прибавки жалования и сокращения рабочего времени? Почти все вы сами крестьяне, сами знаете, как тяжело жить и в деревне, и на фабрике, как и рад бы не бунтовать, да велит нужда. А если они и виноваты, то разве есть такая вина, за которую можно убивать людей? Вспомните, как воины хотели взять Иисуса Христа в Гефсиманском саду. Неужели эти воины были меньше виноваты, чем несчастные рабочие, просящие кусок хлеба? И вот когда апостол Пётр выхватил меч, чтобы зарубить нечестивых воинов, Господь сказал: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут».

«Начальство приказывает, – говорите вы, – а Господь велел слушаться начальства». Да, велел. «Всякая душа властем предержащим да повинуется», – сказал апостол. Но нигде не сказал он, что начальства нужно слушаться больше, чем Бога. Вы должны слушаться начальства, но до тех пор, пока это начальство не требует от вас противного воле Божией. Апостол знал, что такие случаи будут, и сказал верующим – если потребуют от вас противное вашей совести и закону Иисуса Христа, отвечайте: «Аще праведно есть пред Богом вас послушати, паче нежели Бога?», т. е. разве хорошо слушаться вас, начальников, больше, чем Бога, и не велел слушаться начальства, если оно требует безбожного дела. А разве убивать, хотя бы и бунтовщиков, – не безбожное дело? Кто выше – Бог или царь со своими слугами? Один у вас Господь – Царь Иисус Христос. И потому, если царь или слуги его велят делать то, что не велел Господь, – вы должны слушать Господа, ибо нельзя служить двум господам. Подумайте только, вдруг на землю пришёл бы Христос, стал бы учить, начальству не понравилось бы и оно приказало вам расстрелять Его. Кого бы вы послушались? Неужели царя земного, а не Царя Небесного? Но ведь Христос приходит на землю и теперь в виде голодных и обиженных людей. Вы не помогаете им, вы стреляете в них – вы стреляете в Христа¹⁹

¹⁹ «Иль вы не понимаете, что это вновь и вновь Христа расстреливают и вешают, и бьют и оскверняют? Не понимаете, что каждый выстрел направлен в тело Христово?» (Там же).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.